

компонента учетной политики, проблематика которого является наиболее перспективной с точки зрения научных исследований.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Национальный стандарт финансовой отчетности 1 «Представление финансовой отчетности» (НСФО 1): постановление Совета директоров Нац. банка Респ. Беларусь, 28 сент. 2007 г., № 300 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2010
2. О бухгалтерском учете и отчетности: Закон Респ. Беларусь, 18 окт. 1994 г., № 3321-ХП // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2010.
3. Инструкция о порядке раскрытия информации банками и небанковскими кредитно-финансовыми организациями: постановление Правления Нац. банка Респ. Беларусь, 19 янв. 2006 г., № 6 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2010
4. Инструкция по ведению бухгалтерского учета в банках, расположенных на территории Республики Беларусь: постановление Совета директоров Нац. банка Респ. Беларусь, 19 сент. 2005 г., № 283 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2010
5. Национальный стандарт финансовой отчетности 8 «Учетная политика, изменения в расчетных бухгалтерских оценках и ошибки» (НСФО 8): постановление Совета директоров Нац. банка Респ. Беларусь, 28 сент. 2007 г., № 298 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2010.
6. Инструкция по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации»: постановление М-ва финансов Респ. Беларусь, 17 апр. 2002 г., № 62 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2010.
7. Инструкция о порядке организации бухгалтерского учета и отчетности в Нац. банке и банках Республики Беларусь: постановление Совета директоров Нац. банка Респ. Беларусь, 26 июня 2007 г., № 198 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2010.
8. *Гузей, Л.* Документооборот в банке / Л. Гузей // Гл. бухгалтер. Банк. деятельность. — 2009. — № 6.

*Статья поступила
в редакцию 25.03. 2011 г.*

К.О. КЛЕЦКИЙ

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ НА ИННОВАЦИОННУЮ АКТИВНОСТЬ

В условиях развития постиндустриального общества одним из нерешенных вопросов является определение роли монетарной политики в инновационных процессах. Перед исследователями стоит задача определить влияние центрального банка на инновационную активность национальной экономики, а также выявить принципы построения денежно-кредитной политики, позволяющей стимулировать инновационный рост, который является ключевым элементом построения социально ориентированной рыночной экономики. Под социально ориентированной рыночной экономикой понимают особую форму рыночного хозяйства, направленную на обеспечение социаль-

Кирилл Олегович КЛЕЦКИЙ, магистр экономических наук, соискатель кафедры экономики и управления Белорусского государственного экономического университета.

ной устойчивости и общественного прогресса, основанную на технологически-инновационном развитии и на включении социальных ценностей и социальной политики в экономическую систему [1, 41]. Данное определение не опровергает распространенную среди экономистов точку зрения, в соответствии с которой любая экономика социальна, поскольку ориентирована на удовлетворение личных и общественных интересов.

Так, С.Ю. Глазьев полагает, что в условиях дальнейшего развития мировой экономики произойдет еще большая интеллектуализация производства, переход к непрерывному инновационному процессу в большинстве отраслей и непрерывному образованию в большинстве профессий. Завершится переход от «общества потребления» к «интеллектуальному обществу», в котором важнейшее значение приобретут требования к качеству жизни и комфортности среды обитания. Производственная сфера перейдет к экологически чистым и безотходным технологиям. В структуре потребления доминирующее значение займут информационные, образовательные, медицинские услуги. Прогресс в технологиях переработки информации, системах телекоммуникаций, финансовых технологиях повлечет за собой дальнейшую глобализацию экономики, формирование единого мирового рынка товаров, капитала, труда [2]. Исходя из сказанного, главным фактором развития глобальных рынков являются информационные технологии, позволившие объединить разрозненные национальные и региональные рынки в единую систему. Данное явление, с одной стороны, укрепило мирохозяйственные связи, углубило разделение труда, улучшило качество жизни широких социальных групп, а с другой — породило новые риски, связанные с зависимостью национальных экономических систем от стабильности на глобальном рынке капитала.

Следует обратить внимание на процесс взаимодействия научно-технического прогресса и денежно-кредитной политикой, так как трансмиссионный механизм посредством ряда переменных в конечном счете оказывает влияние на экономическую активность национальной экономики. Исходя из данного положения, небезосновательным является тезис относительно глубокой взаимосвязи монетарной политикой и роста научно-исследовательского потенциала, который, с одной стороны, является источником экономического роста, а с другой — причиной возникновения новых технологических и финансовых рисков.

Институциональная трансформация кредитно-финансового рынка.

Вслед за бурным развитием информационных, телекоммуникационных технологий и повышением роли социальных сетей изменилась инфраструктура финансово-кредитного сектора, не только технологически, но и институционально. Данное явление стало наиболее заметным в связи с появлением новых субъектов кредитно-финансового рынка:

1. Интернет-банки. С развитием интернет-технологий банки получили возможность перенести часть своих услуг в Сеть, расширив тем самым клиентскую базу и значительно снизив затраты на клиентское обслуживание. Однако формирование рынка дистанционного банковского обслуживания приводит к появлению финансовых учреждений нового типа, деятельность которых находится в информационно-цифровом пространстве и в отличие от традиционных финансовых институтов они не имеют разветвленной филиальной структуры и классической вертикальной системы менеджмента [3, 207]. Первая попытка создания интернет-банка относится к 1995 г., когда были разработаны подобные системы и открыт первый интернет-банк «Секьюрити Фирст Нетворк Банк», вся операционная деятельность которого проходила в виртуальном пространстве, а доступ осуществлялся исключительно через web-сайт. Секьюрити Фирст Нетворк Банк был открыт 18 октября 1995 г. Особенность этого банка в том, что он полностью виртуален, т.е. у него не было и нет ни одного физического отделения для работы с клиентами: все банковские операции совершаются только в Сети.

2. Исламские банки. В настоящее время наблюдается активный рост исламского банкинга. Многие западные банки открыли и поддерживают так называемые исламские окна (отделения банков, занимающиеся предоставлением финансовых услуг согласно нормам шариата), существующие параллельно со стандартным набором услуг в таких банках. Открываются также финансовые учреждения, полностью осуществляющие свою деятельность в соответствии с нормами шариата. Наряду с банками создаются и небанковские исламские финансовые учреждения (в первую очередь страховые организации), формируя тем самым полноценную инфраструктуру исламской финансовой системы.

Особенности операций исламских банков диктуются нормами шариата. Среди них выделяют основополагающие:

запрет спекуляции;

запрет начисления вознаграждения в виде процентов, прибыль должна формироваться только за счет инвестиций в проекты, создающие реальные блага, банк выступает либо в качестве партнера (договор мушарака), либо в качестве трастового фонда (договор мудараба);

запрет финансирования деятельности, не отвечающей нормам шариата (сотрудничество с компаниями в таких отраслях, как производство наркотиков, алкоголя, табака, свинины, индустрия развлечений (казино), а также со страховыми и финансовыми компаниями, функционирующими за счет процентов от сделок);

разделение рисков между участниками сделки (банк и клиент совместно участвуют в разделении прибыли по проекту, поэтому должны совместно нести риск убытков и потери капитала);

использование банковских продуктов, разрешенных нормами ислама [4, 62—67].

Несмотря на последствия мирового финансового кризиса, распространение исламских финансов как альтернативная форма финансового посредничества набирает темпы, демонстрируя конкурентоспособность. Быстрому росту и развитию исламского финансирования способствует возможность удовлетворять меняющуюся структуру спроса со стороны потребителей и бизнеса, а также свойство выдерживать внешние шоки.

3. Зеленые банки. Основная идея построения «зеленого банкинга» — кредиты надо давать в первую очередь тем, кто занимается деятельностью, не наносящей вреда природе [5, 11—12]. Это направление получило широкую популярность в США, где действует наиболее известный в мире «Грин банк». Его примеру следуют такие крупные финансовые институты, как «Банк оф Америка», «Кэпитал Уан».

Взаимосвязь научно-технического развития и финансовой стабильности. Проблеме взаимосвязи научно-технического развития и финансовой стабильности новых и старых экономических институтов посвящены работы американского экономиста Хаймана Мински, который на основе своей классификации исторических форм рыночной экономики утверждает, что на современном этапе финансовые отношения приобрели качественно иной смысл и достигли беспрецедентных масштабов. С одной стороны, субъекты финансово-кредитной системы достигли такого уровня самостоятельности, который в значительной степени изживает прежний «обслуживающий» статус финансов и кредита, подчиненный производству. С другой стороны, зависимость производителей от источников финансирования не теряет актуальности в сложившейся экономической ситуации, наоборот, рост слияний и поглощений в последние десятилетия, ведущий к укрупнению бизнеса на фоне интенсификации международной конкуренции, становится причиной увеличения спроса производителей на финансирование и капитальные активы. Вызванный этими аспектами рост числа финансовых посредников представляет собой наиболее значимую характеристику современной экономики. Мински подчеркивает су-

ществленную роль финансов в рыночной экономике, а также возросшую зависимость экономики от финансов и финансовых институтов [6, 70—71].

Американский ученый использует фактор времени и при рассмотрении отношений внутри финансовой системы. Кейнсианское финансовое посредничество, взятое Х. Мински за основу своих исследований, подразумевает, что деньги связаны с финансированием во времени. Часть финансовой системы может быть структурирована как система срочных платежей, центральными субъектами которых являются банки. Деньги вкладчиков направляются через банки фирмам, а впоследствии через все те же банки вкладчикам. На первом этапе происходит движение инвестиций, а на втором — движение денежных средств, которые гасят текущие обязательства. Согласно гипотезе Х. Мински, денежное обращение в финансовой системе рассматривается как самостоятельный исторический процесс.

Прогноз доходов опирается на структуру текущих инвестиций так же, как реальные доходы зависят от структуры инвестиций прошлых лет: цена обязательств, а значит, и уровень доходов находится в прямой зависимости от спроса на инвестиции и их предложения, причем государство может выступать регулятором спроса и предложения через систему бюджетного финансирования. В результате инвестиции направляются в те проекты, которые сулят предпринимателям и их банкирам приемлемый уровень доходов в будущем. Итак, в предложенной Хайманом Мински модели рыночной экономики прошлое, настоящее и будущее объединены не только параметрами производства и его факторами, но в первую очередь финансовыми отношениями.

В процессе определения взаимоотношений «доход — долг» Мински выделяет три группы экономических субъектов по характеру финансовой структуры и модели финансового поведения: хеджеры, спекулянты и финансовые пирамиды (субъекты Понци*).

1. Структура финансов хеджеров построена таким образом, что они имеют возможность покрыть все обязательства за счет своих поступлений. Чем выше доля финансирования за счет собственных средств, тем более вероятно, что данный экономический субъект относится к группе хеджеров.

2. Субъекты со спекулятивным характером финансовой структуры прибегают к практике обслуживания своих финансовых обязательств не за счет собственных доходов, а путем эффективного управления долгом. К примеру, они могут финансировать выплаты по займам частично из операционных доходов, однако при этом будут вынуждены прибегать к практике пролонгации займов и выпуску новых долговых обязательств по мере приближения сроков погашения предыдущих.

3. К субъектам Понци относятся те экономические субъекты, которые не имеют достаточного операционного дохода ни для обслуживания долга, ни для погашения основной суммы обязательств. Такие экономические субъекты имеют возможность отвечать по обязательствам лишь с помощью продажи активов и выпуска новых займов. Эти субъекты сокращают уровень своей финансовой устойчивости, а их долги имеют наименьший уровень надежности вследствие больших рисков, которые несут держатели таких долгов.

Теория Х. Мински доказывает, что по мере роста доли финансовых пирамид и сокращения доли хеджеров экономика движется от состояния устойчивости, в котором она самостоятельно возвращается к равновесию в случае действия каких-либо дестабилизирующих факторов, к состоянию крайне нестабильной системы, которая постоянно находится под угрозой коллапса и требует активного вмешательства государства. Данная теория указывает на двоякий характер инновационной деятельности в финансовой сфере: с точки зрения интересов хозяйствующего субъекта финансовая инновация рассматривается как инструмент оптимизации финансовых потоков, однако с точки зрения финансовой структуры экономики именно финансовые инновации

*Собирательное обозначение для финансовых афер.

могут приводить к росту доли финансовых пирамид, а затем вызывать кризисные макроэкономические явления. Инновации выступают, с одной стороны, источником экономического роста и укрепления степени финансовой стабильности, а с другой стороны, становятся источником завышенных ожиданий, результатом чего является финансово-экономический кризис.

Одним из важнейших вопросов, стоящих перед монетарными властями, является противодействие указанным негативным последствиям инновационного развития экономики. Так, некоторые ученые полагают, что центральные банки должны помимо потребительских цен также таргетировать цены на активы (недвижимость, акции). По сути, предлагается включить вопросы финансовой стабильности в сферу монетарной политики и активно использовать инструменты монетарной политики для поддержания финансовой стабильности и предотвращения возникновения «пузырей» на финансовом рынке. Согласно другой точке зрения, инструменты монетарной политики неэффективны для точечного воздействия на отдельные сегменты финансового рынка, а монетарная политика должна применяться только для разрешения последствий уже лопнувших «пузырей». В связи с этим некоторые специалисты предлагают использовать инструменты фискальной политики (такие как налоговые льготы, ставки налогов) для воздействия на уязвимые сегменты финансового рынка с целью поддержания финансовой стабильности [7, 8].

Исходя из представленных взглядов, можно сделать заключение, что обе эти точки зрения сходятся в одном — центральный банк является важнейшим субъектом, способствующим повышению степени финансовой стабильности, в условиях высокой волатильности на рынках ресурсов и капитала. Различие между этими точками зрения сохраняется во взглядах относительно вовлеченности центрального банка в процедуру финансового оздоровления, т.е. он может эффективно оказывать влияние или на симптомы, или на саму причину финансового кризиса. Перед исследователями стоит проблема определения роли данного института в условиях социально ориентированной экономики и его места в инновационной инфраструктуре. Из данного вопроса возникает следующий — относительно возможности влияния денежно-кредитной политики на инновационную активность национальной экономики и построения такой системы или модели, при которой монетарные власти посредством трансмиссионного механизма смогут стимулировать рост научно-исследовательского потенциала.

Пути совершенствования финансово-кредитной инфраструктуры.

Некоторые отечественные исследователи высказали свои предположения относительно роли финансово-кредитных институтов для оптимизации инновационной инфраструктуры страны. Так, Д. Степаненко [8, 36—39] предложил создать специализированный банк, который был бы уполномоченным институтом, финансирующим инновационные разработки и их конечное внедрение, и использовать для этого финансово-технические ресурсы Союзного государства Беларуси и России. Инициатором создания этого учреждения может стать правительство и крупные государственные предприятия, нуждающиеся в модернизации и реинжиниринге своих бизнес-процессов. Данный банк может стать альтернативой венчурным фондам, являющимся неизменными атрибутами современных технологических центров.

Однако реализация данного предложения затруднена по следующим причинам:

в Беларуси нет достаточного количества негосударственных научно-технических учреждений, которые могли бы стать клиентами инновационного банка. Частные научно-исследовательские организации, как правило, являются структурными подразделениями крупных промышленных предприятий или связаны с ними рядом исторических причин и используют их финансовые ресурсы для проведения исследовательских работ;

в своей кредитной политике крупные белорусские банки уделяют внимание высокотехнологичным и ресурсосберегающим проектам, и поэтому

одним из условий рассмотрения бизнес-плана для предоставления кредитной поддержки является наличие инновационной составляющей;

создание особых «тепличных» условий для одного коммерческого банка противоречит антимонопольному законодательству и может повлечь за собой повышение коррупционных рисков в работе данного финансово-кредитного института.

Альтернативный взгляд на стимулирование инновационной активности с использованием финансово-кредитных институтов предлагает А. Стефанин [9, 35—39], рассматривая банки как структурные подразделения крупных государственных корпораций, которые должны стать центром всех финансовых операций. В их задачи входит реализация единой финансовой концепции. Данный подход получил распространение в Российской Федерации, где главными участниками инновационного процесса стали государственные корпорации, деятельность которых в настоящее время вызывает широкую полемику в связи с переоцененной эффективностью данных двигателей экономической модернизации. Ставя коммерческие банки в подчиненное положение к подобным институтам, банк становится заложником непрозрачных схем финансирования НИОКР. И вместо того чтобы определять степень адекватности, оценить риски бизнес-плана и финансировать его, банк становится лишь финансовым инструментом для реализации инновационного процесса с сомнительной перспективой и высокими коррупционными рисками.

Термины «инновационный банк» и «коммерческий банк» по сути своей не могут иметь разное значение и тем более противопоставляться, так как суть всякого бизнес-процесса заключается в постоянном совершенствовании процедур и поиске новых оптимальных решений. Соответственно всякий банк, который находится в процессе поиска резервов роста и максимально использующий современные технологии для оценки рисков и сокращения издержек, можно назвать инновационным. Таким образом, перед Правительством и Национальным банком Республики Беларусь стоит задача не создать новое финансово-кредитное учреждение, а сформировать условия, при которых банки в своей работе будут заинтересованы в организации специализированных подразделений по финансированию и кредитованию инновационных проектов, создавая тем самым конкурентную среду для всех без исключения участников процесса модернизации экономики.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. *Лахман, В.* Экономика народного хозяйства: основы и проблемы: пер. с нем. / В. Лахман. — М.: Волтерс Клувер, 2008.
2. *Глазьев, С.Ю.* Развитие российской экономики в условиях глобальных технологических сдвигов / С.Ю. Глазьев [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://promo.nasledie.ru/wind.php?ID=329060&soch=1>. — Дата доступа: 27.02. 2010.
3. *Турбанов, А.* Банковское дело. Операции, технологии, управление / А. Турбанов, А. Тютюник. — М. Альпина Паблишерз, 2010.
4. *Комаров, А.* Исламский банкинг: мировые тенденции и перспективы в Беларуси / А. Комаров // Банк. весн. — 2010. — № 22.
5. *Noon, K.F.* Green Wealth: how to turn unusable land into moneymaking assets / K.F. Noon and J.A. Ward Square. — One Publisher, 2007.
6. *Лебедев, А.В.* Финансовые инновации как фактор возможной дестабилизации экономики: теория Хаймана Мински / А.В. Лебедев // Вестн. финансовой акад. — 2004. — № 4.
7. *Каллаур, П.В.* Финансовая стабильность как цель деятельности центрального банка / П.В. Каллаур // Банк. весн. — 2010. — № 1.
8. *Степаненко, Д.* Белорусский инновационный банк как инструмент финансовой поддержки инновационной деятельности / Д. Степаненко // Банк. весн. — 2007. — № 7.
9. *Стефанин, А.* Государственное регулирование и участие банков в инновационных процессах / А. Стефанин // Банк. весн. — 2009. — № 31.

Статья поступила
в редакцию 19.04. 2011 г.

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□. □□□□□□□□.
□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□ □□□□□□□□. □□□□□□□□.